

НЕЗАКАТНЫЙ ГУБЕРМАН ЗАКАТИЛ В МОСКВУ

Моск. комсомолец — 1998 — 15 дек. — с. 4

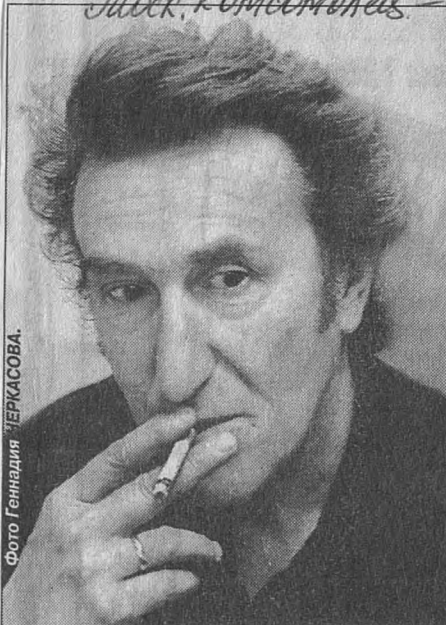

Фото Геннадия ПЕРКАСОВА.

Хорошо устроился известный поэт **Игорь Губерман**. Живет в теплых краях, бьет баклуши (это его собственные слова), но каждый год приезжает на родину с кучей новых книг и стихов. При этом недоумевает: сам, мол, не знаю, откуда они берутся. На этот раз поэт Губерман появился в редакции "МК" тоже не с пустыми руками.

— Что привезли своим поклонникам?

— В Минске только что напечатали двухтомник — очень большой, в твердом переплете. Там только стихи — два тома по 500 страниц. Скоро эти книжки появятся и в Москве. Называются "Гарики из Иерусалима" и "Гарики на каждый день". А буквально вот-вот сданы в печать "Закатные гарики"...

— Грустное название — "закатные гарики"...

— Ну что ж, пора — все-таки уже 62 года. Но с гариками я прощаться не собираюсь. Кроме закатов ведь существуют еще сумерки, густые сумерки, потом поздние рассветы... Впрочем, у меня есть и бодрые стихи. Как говорится, юмора в моих стихах не уменьшилось, но иногда проскальзывает слеза...

— Давно ли вы с Израиля?

— Да вот уже неделю, но был в Минске и в Таллине — выступал. В Минске, представьте, мне аплодировали стоя. Я очень испугался — знаете, это страшно, когда люди перед тобой стоят.

— Чего ж страшного?

— Понимаете, у меня до сих пор не проходит ощущение, что я самозванец. Когда просто люди хлопают тебе за твои стихи, это нормально. Но когда еще и встают, тут уже появляется странное ощущение, что ты жулик.

— Не скромничайте, уж публика-то знает, кто вы на самом деле.

— Не скрою — это правда и ужасное счастье. Кроме Минска, Таллина и, естественно, Москвы еще будут выступления в Екатеринбурге, Казани, Нижнем Тагиле, Питере и Киеве. Везде есть мои читатели. Российская публика — самая лучшая. Она впитывает каждое слово, все слышит, благодарна тебе ужасно. В этом, правда, есть и обратная сторона — уж очень слушают политиков...

— Как всегда, остановились у своей тещи Лидии Лебединской?

— У нее, любимой. А жена моя на этот раз осталась дома. Боится простуды, дети переезжают, две внучки...

— Большие?

— Пять лет и полтора года. Младшая только-только перестала плакать, глядя на мой нос (нормальный нос. — М.О.).

— Как сейчас в Израиле с геноцидом русскоязычного населения?

— Да его, в общем-то, нет. Ну, один раввин где-то сказал, что выходцы из России не принесли ничего полезного. Было много митингов, в результате выгнали заместителя мэра Иерусалима, а все газеты потом долго-долго публиковали перечни заслуг "русских".

— А как вы сами-то там живете?

— Я сейчас живу так, как мечтал многие годы, — я ничего не делаю...

— ???

— Ну смотрите — я сижу дома, пью кофе, читаю интересные книги, общаюсь с друзьями, пишу стихи и вторую книжку воспоминаний "Пожилые записки". Все это происходит неторопливо, чего мне всегда и хотелось.

— Не скучно?

— Ну что вы — там же очень много хороших людей (говна, конечно, тоже хватает). Со мной по соседству живет бывший профессор консерватории в Вильнюсе. Целый день он сидит на улице и играет на виолончели. Все соседи, конечно, считают его тихим сумасшедшим, но любят. Так вот, я как-то спросил его, не грустно ли ему играть на улице, а не в больших залах. Ну что вы, говорит он мне, я уже всех соседей приучил к Сен-Сансу. А теперь буду их знакомить с Глюком.

— Вас узнают на улицах?

— Смешной случай был после одной телепередачи со мной. Все иерусалимские соседи вдруг узнали, что я — это я. Подходит ко мне на улице старый еврей: "Ви знаете что — ваше лицо знакомо мне с приятной стороны. Теперь я хочу две вещи: чтоб вы были здоровы и чтоб был мир во всем мире". Слава в своем районе — это настоящая слава!

— Можете вспомнить что-нибудь из вашей бурной жизни?

— Когда после лагеря и ссылки меня не прописали в Москве к своей семье, меня выручил Давид Самойлов и прописал у себя в Пяру. Там же с меня сняли судимость. Весь суд длился 30 секунд. Судья-эстонец произнес смешную фразу: "Гражданин Губерман, подтвердите, что вы больше не будете преступлять свое преступление".

Афоризмы сыплются и сыплются из уст Губермана. "Позвольте подать пальто. Вам пустячок, а мне мемуары", — обращается он к нашей сотруднице. И делает еще один жест. Дарит нам свои четверостишия:

Какого и когда бы ни спросили
оракула о будущем России,
то самый выдающийся оракул
невнятно бормотал и тихо плакал.

Страдал я легким, но пороком,
живя с ним годы беспечальные:
я очень склонен ненароком
упасть в объятия случайные.

Ох, я боюсь людей непьющих,
они — опасные приятели,
они потом в небесных кушах
над нами будут надзиратели.

Завтра, 16 декабря, в культурном центре "Меридиан" на Калужской Игорь Губерман устраивает творческий вечер. Начало в 19.00.

Марина ОВЦОВА.